

Родная литература 6 класс 22 мая

Тема: Итоговая контрольная работа.

Д/з: прочитать рассказ и написать отзыв, образец написания отзыва смотрите ниже.

А. Митяев

Мешок овсянки

В ту осень шли долгие холодные дожди. Земля пропиталась водой, дороги раскисли. На проселках, увязнув по самые оси в грязи, стояли военные грузовики. С подвозом продовольствия стало очень плохо.

В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей: в горячую воду сыпал сухарные крошки и заправлял солью.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашел мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба сырого песка обвалилась, и все увидели в ямке край зеленого вещевого мешка.

- Ну и находка! - обрадовались солдаты. - Будет пир горой... Кашу сварим!

Один побежал с ведром за водой, другие стали искать дрова, а третьи уже приготовили ложки.

Но когда удалось раздуть огонь и он уже бился в дно ведра, в траншею прыгнул незнакомый солдат. Был он худой и рыжий. Брови над голубыми глазами тоже рыжие. Шинель выношенная, короткая. На ногах обмотки и растоптанные башмаки.

- Эй, братва! - крикнул он сиплым, простуженным голосом. - Давай мешок сюда! Не клали - не берите.

Он всех просто огоршил своим появлением, и мешок ему отдали сразу.

Да и как было не отдать? По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Чтобы легче было. Конечно, оставались мешки и без хозяина: или нельзя было вернуться за ними (это если атака удавалась и надо было гнать фашистов), или погибал солдат. Но раз хозяин пришел, разговор короткий - отдать.

Солдаты молча наблюдали, как рыжий уносил на плече драгоценный мешок. Только Лукашук не выдержал, съязвил:

- Вон он какой тощий! Это ему дополнительный паек дали. Пусть лопают. Если не разорвется, может, потолстеет.

Наступали холода. Выпал снег. Земля смерзлась, стала твердой. Подвоз наладился. Повар варил в кухне на колесах щи с мясом, гороховый суп с ветчиной. О рыжем солдате и его овсянке все забыли.

Готовилось большое наступление.

По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи по ночам тащили к передовой пушки, двигались танки.

Готовился к наступлению и солдат Лукашук с товарищами.

Было еще темно, когда пушки открыли стрельбу. Посветлело - в небе загудели самолеты. Они бросали бомбы на фашистские блиндажи, стреляли из пулеметов по вражеским траншеям.

Самолеты улетели. Тогда загромыхали танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук с товарищами тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть еще, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал.

Лукашук лежал в снегу и не чувствовал, что снег холодный. Прошло какое-то время, и он перестал слышать грохот боя. Потом свет перестал видеть - ему казалось, что наступила темная тихая ночь.

Когда Лукашук пришел в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану, положил Лукашука в лодочку - такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу.

От этого тихого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, - он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

- Держись, браток! Не робей - жить будешь!.. - слышал он слова санитаря.

Чудилось Лукашуку, что он давно знает этот голос. Но где и когда слышал его раньше, вспомнить тоже не мог.

В сознание Лукашук снова пришел, когда его перекладывали из лодочки на носилки, чтобы отнести в большую палатку под соснами: тут, в лесу, военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лежа на носилках, Лукашук увидел саночки-лодку, на которых его везли до госпиталя. К саночкам ременными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. На шерсти намерзли сосульки. Морды обросли инеем, глаза у собак были полузакрыты.

К собакам подошел санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От нее валил пар. Санитар воткнул каску в снег постудить - собакам вредно горячее. Санитар был худой и рыжий. И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки.

Лукашук одними губами улыбнулся санитару и, кашляя и задыхаясь проговорил:

- А ты, рыжий, так и не потолстел. Один слопал мешок овсянки, а все худой.

Санитар тоже улыбнулся и, ткнув рукой ближнюю собаку, ответил:

- Овсянку-то они съели. Зато довели тебя в срок. А я тебя сразу узнал. Как увидел в снегу, так и узнал... - И добавил убежденно: - Жить будешь! Не робей!..

